

УДК 902, 069.42

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.18.24>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДМЕТА НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСА ПОГРЕБЕНИЯ 1101 ТАНКЕЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2023 г. В.А. Валеева

В ходе многолетних археологических раскопок на территории Танкеевского могильника был получена уникальная коллекция предметов, которая неоднократно становилась объектом исследований различной направленности: археологической, естественнонаучной, культурологической и др. В статье на примере комплекса погребения 1101 Танкеевского могильника описываются процессы, происходящие с информационным полем археологического предмета в результате его изучения и музейного бытования. Археологический предмет проходит этапы музеефикации (от его обнаружения и изъятия из археологического объекта до получения статуса музейного предмета), музейного хранения и использования. При этом накапливается определенный объем информации, который, будучи зафиксированным на различных носителях, формирует его информационное поле. Оно является переменной величиной, изменяющейся как в сторону увеличения (при выявлении и сохранении информации), так и в сторону уменьшения (в случае утраты информации). Поэтому извлечение, фиксация и сохранение информации о предмете в максимально полном объеме и качественном содержании является важнейшей задачей исследователей.

Ключевые слова: археологический предмет, музейный предмет, информационное поле, информационное сопровождение, Танкеевский могильник, ранние болгары.

SOME ISSUES OF THE ARCHAEOLOGICAL OBJECT'S INFORMATION SUPPORT ON THE CASE THE COMPLEX OF GRAVE 1101 TANKEEVKA BURIAL GROUND

V.A. Valeeva

A unique collection of objects was obtained during the long-term archaeological excavations on the territory of the Tankeevka burial ground, which has repeatedly become the object of research of various directions: archaeological, natural science, cultural, etc. The author describes the processes occurring with the information field of an archaeological object at the stages of its study and museum existence on the case the complex of grave 1101 of Tankeevka burial ground. An archaeological object goes through the stages of museification (from its detection and removal from an archaeological object to obtaining the status of a museum object), museum storage and use. A certain amount of information is accumulating while, which forms its information field in case of its fixation. It is a variable value that changes both in the direction of increase (in case of identification and preservation of information) and in the direction of decrease (in case of loss of information). Therefore, the most important task of researchers is the extraction, fixation and preservation of information about the subject in the fullest possible volume and qualitative content.

Keywords: archaeological object, museum object, information field, information support, Tankeevka burial ground, early Bulgars.

С 1961 г. начались масштабные археологические исследования Танкеевского могильника, которые продолжались до 1988 г. За почти тридцатилетний период исследований на изученной площади более 5300 м² было выявлено 1165 захоронений. Эти исследования дали огромный и уникальный вещевой материал (Казаков, 1992; Валеева, Каплан, 2022), ныне хранящийся в Национальном музее

Республики Татарстан (далее НМРТ) и, главным образом, в Музее археологии Республики Татарстан (далее МАРТ). В 1978 г. Раннеболгарской археологической экспедицией под руководством Е.П. Казакова была обнаружена группа погребений (1100, 1101 и 1102), погребальный инвентарь и обряд которых отличался от раннеболгарских. Исследователь определил их датировку в рамках второй

половины - конца X века (Казаков, 1979, с. 11) и соотнес с окскими финнами (мурома или мешера) (Казаков, 1992, с. 318; Казаков 1997, с. 38). Погребение 1101 было обнаружено на участке В/3-4, на глубине 130 см. Костяк, ориентированный головой на запад-юго-запад лежал вытянуто на спине, череп свален на правый бок. Правая рука вдоль, левая согнута в локте и уложена кистью на таз (Казаков, 1979, с. 8). Предметом рассмотрения данной статьи является информационное сопровождение материалов погребения 1101.

Накопление археологических материалов (предметов) в результате полевых исследований составляют источниковую базу не только для археологических, но и для музейных исследований. Информация о предмете закодирована в различной форме, как в самом предмете, так и в связанном с ним контексте. Извлечение её в максимально полном объеме и качественном содержании является важнейшей задачей исследователей. Результаты этой работы, зафиксированные на различных носителях, образуют информационное сопровождение предмета. Археологический предмет, как носитель информации, в ходе различного рода исследований проходит последовательные этапы его музейфикации – от обнаружения и изъятия из археологического объекта до использования в качестве музейного предмета. На каждом из этих этапов его информационное сопровождение дополняется, изменяется или утрачивается, формируя его информационное поле. Под информационным полем предмета подразумевается совокупность всей выявленной и зафиксированной информации о нём. Информационное поле музейного предмета, имеет внутреннюю и внешнюю составляющую. Под внутренним информационным полем подразумевается совокупность информации, которая содержится в самом предмете. Под внешним информационным полем - вся совокупность информации в музейном предмете, относящаяся к истории и характеристике среды его бытования (Шулепова, 2015; Юренева, 2020; Шляхтина, 2021).

Целью данной статьи является попытка проследить на конкретном примере комплекса погребения 1101 Танкеевского могильника процессы, происходящие с информационным сопровождением и информационным полем археологического предмета на разных этапах его изучения и музейного бытования.

Первичное информационное сопровождение археологического предмета формируется в результате археологических исследований. В процессе извлечения археологического предмета из культурного слоя начинается процесс фиксации первичной информации и возникает его связь с научными документами. Исходя из общепризнанной практики археологических исследований, каждому предмету выписывается индивидуальная этикетка (Положение ОПИ..., 2018, с. 27, п. 4.32), фиксирующая его позицию в раскопе, в плане и по глубине; параллельно производится запись в полевом дневнике в соответствии с присвоенными находкам номерами по плану.

Именно на этом этапе фиксируется информация, которая связывает археологический предмет с объектом археологического наследия. Археологический предмет и коллекция (шире – археологические материалы) – это единственный материальный след, который остается от археологического объекта после его изучения. Все остальное (состав и характер культурного слоя, объекты и др.) переходит в исключительно информационную форму и существует далее в виде научно-документальных отражений: полевой документации, отчетов, научных статей и т.п. Во время извлечения из культурного слоя, предмет непосредственно отчуждается от археологического контекста, в котором он существовал прежде. Соответственно, прерывается связь между археологическим предметом и археологическим объектом (Баранов и др., 2022).

Археологические предметы из погребения 1101 Танкеевского могильника получили свое первое информационное сопровождение в полевых паспортах (полевой этикетке), где указана информация об исследуемом археологическом объекте (памятник и год исследования), наименование находки; дата и место обнаружения предмета (номер погребения, раскоп, участок, глубина).

Следующей ступенью наращивания информационного сопровождения археологического предмета является **этап камеральной обработки и первичной консервации**. Лабораторная обработка и научный анализ собранного материала (камеральная обработка) являются неотъемлемой частью археологических работ (Положение ОПИ..., 2018, с.7).

В результате лабораторной и консервационной обработки, полученного археологиче-

ского материала расширяется информационное поле археологического предмета, чему сопутствует документальное отражение в виде полевой описи. В полевой описи 1978 г. информация об археологических предметах погребения 1101 имеет стандартный набор: порядковый номер, наименование предмета, номер раскопа, номер погребения, глубину, участок и дату обнаружения. В нескольких случаях описание предмета по сравнению с полевыми этикетками было немного расширено, так, например, добавлялась форма предмета: «перстень – ромбоцифтовый перстень» (Полевая опись..., 1978, с.3, № п/п 81). Полевая опись связывается с археологическим предметом путем нанесения на предмет индивидуального полевого шифра (или его сопровождением на отдельной этикетке). Полевые описи являются основанием для дальнейшего формирования коллекционных описей археологических предметов, поэтому очевидна важность точной и достоверной фиксации первичной информации в данном документе. Основной задачей полевых описей, кроме фиксации состояния предмета, является функция его распознавания для сохранения связи с утраченным (перешедшим в информационно-документальную форму) контекстом.

В ходе изучения и анализа собранного материала, до передачи предметов на музейный учет, по отношению к ним могут быть применены консервационные процедуры (так например, сборка сосуда из развала и т.п.), проведены исследования с применением разрушающих/неразрушающих методов. Это меняет как внешние характеристики находок (изменение количества фрагментов, вносимых в опись, определение формы и типа предмета, восстановленного их фрагментов и т.п.), так и внутренние (уточнение материала и техники изготовления, конструктивных особенностей и др.). Все изменения необходимо отражать соответствующей записью в описи.

В научном отчете находит свое отражение вся информация, зафиксированная, переработанная и систематизированная в процессе археологического исследования. В отчете Е.П. Казакова о проведении археологических работ в 1978 г., когда было обнаружено погребение 1101, содержится информация о местонахождении погребения в раскопе, его нивелировочные отметки, отмечена привязка археологических предметов относительно костяка,

например, «у правого и левого виска комплекс из двух лунниц и височных подвесок», «справа и слева на груди находились подвески с трапециевидными щитками», «на лучевых костях левой руки зафиксировано два дровых и один спиральный браслет» (Казаков, 1979, с. 8-9). Погребение было определено исследователем как женское. Так же в научном отчете присутствуют рисунки погребения с точным обнаружением находок, и прорисовки отдельных предметов.

На этом этапе (а чаще позже, на стадии научной публикации) может измениться и внешняя составляющая информационного поля предмета. У археологических предметов оно имеет свои особенности, образуя два блока или «круга». Первый, так называемый «ближний», содержит информацию о предмете, определяемую его археологическим контекстом внутри исследованного памятника: местонахождением предмета, условиями залегания, его связью с другими предметами, обнаруженными в одном с ним комплексе, погребении или слое. Второй «круг» – условно «дальний» – включает информацию о культурной принадлежности, датировке и происхождении предмета, его связи с местными и географически отдаленными объектами и определяется главным образом на основании подбора археологических аналогий или по результатам естественнонаучных исследований.

Именно этим путём происходило дальнейшее увеличение внешнего информационного поля предметов из погребения 1101. Е.П. Казаков, базируясь на аналогиях погребального инвентарю, подтвердил ранее обозначенную им датировку погребения на основании сходства погребального инвентаря с окскими муромскими (Казаков, 1992, с. 318) и/или мещерскими памятниками (Казаков 1997, с. 38). Он проследил усиление связей ранних болгар с волжскими или окскими финно-угорскими этническими группами в рассматриваемый период.

На следующем этапе, по окончании полевых работ, камеральной обработки и научного изучения, исследователь сдает обнаруженные археологические предметы в музей. Музей осуществляет *прием на временное ответственное хранение* для подготовки к рассмотрению на экспертной фондово-закупочной комиссии (далее ЭФЗК). Для осуществления

процесса приема-передачи археологических предметов в музей формируется предусмотренный инструкциями пакет документов, который связывает археологические предметы/коллекцию с коллекционной описью, полевой документацией (отчет и дневник), открытым листом, и экспертным заключением (Баранов, 2019, с. 68).

Пройдя несколько ступеней государственного учета (государственный первичный и централизованный учет; специальный учет для предметов из драгоценных металлов и камней), археологический предмет, поступивший на хранение в музей, становится музейным предметом, который теперь входит в поле законодательства в музейной сфере. Археологический предмет вновь обрастает документальным сопровождением (акты приема-передачи, протоколы ЭФЗК, книга поступления, инвентарная книга и т.п.). Вся эта информация отражает «учетно-хранительскую» историю предмета.

Так, информационное сопровождение предмета дополняется музейной документацией, к задачам которой, кроме распознавания, относится и юридическое определение статуса владения и управления, что становится маркером и отправной точкой для дальнейшего бытования предмета и коллекции в музейном собрании.

Археологические находки из погребения 1101 вместе с другими обнаруженными в исследуемый год находками, были переданы в Институт Языка Литературы и Искусств (далее ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР. Затем они хранились в помещениях Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (далее АН РТ), изначально в составе Национального центра археологических исследований (далее НЦАИ), после чего в Музеи археологии обособленного структурного подразделения АН РТ – Института археологии им. А.Х. Халикова (Абдуллин и др., 2015, с. 256-257). В процессе реорганизации академических структур Татарстана, неоднократного изменения юридического, организационного статуса и самой структуры археологического подразделения, изменялось место хранения, как самих находок, так и связанной с ними документации, что не могло не наложить отпечаток на состояние коллекции и её документального сопровождения.

Информационное сопровождение археологических предметов *в период использования в качестве музейного предмета* имеет свои тонкости и особенности.

Музейный предмет – это не просто предмет в музее, это отобранный, хранимый, классифицированный и документированный предмет (ван Менш, 2014, с. 145). Он становится источником для глубокого исследования, или, в качестве экспоната – источником для обозрения зрителей.

Учет, хранение, обеспечение физической сохранности и безопасности, правовая защита, изучение и использование музейных предметов/коллекций являются основными задачами музейной деятельности. Все эти мероприятия применительно к информационному полю археологического предмета предполагают как раскрытие возможностей или потенциала предмета, так и факторы риска утраты информации.

Использование археологических предметов, находящихся на музейном хранении, является обязательной частью их бытования в музейном собрании. Следовательно, кроме организации сохранения археологических коллекций/предметов, музей обязан постоянно предоставлять их для изучения и презентации, результатом чего могут быть научные статьи и монографии, выставки и экспозиции, каталоги и т.п.

Главной из возникающих при этом проблем является тот факт, что предметы чаще всего покидают места постоянного хранения. Хотя эта сфера, как правило, очень тщательно регламентируется законодательством и инструкциями, экспонирование предметов часто сопровождается физическими рисками, связанными с изменением температурно-влажностных условий, случайностями при транспортировке и экспонировании, которые могут способствовать нарушению или изменению физического состояния предмета.

Научное исследование предмета, безусловно, раскрывает новые возможности его информационного поля. Однако использование разрушающих методов исследования является всегда проблемной темой, так как затрагивает возможность частичного (а иногда и полного) физического разрушения предмета или изменения состояния его сохранности, что влечет за собой изменение информационного поля предмета, утрату (вероятную) части

информационного потенциала, а с организационно-юридической точки зрения – необходимость внесения изменений в учетную документацию. Часто действия исследователей приводят и к утрате предметом экспозиционного облика. Баланс между получением новой информации и негативными последствиями для дальнейшего хранения и музейного использования предмета требуют всегда индивидуального рассмотрения и коллегиального решения (Баранов и др., 2022).

В последнее десятилетие задачи по учету, сохранению, реставрации и изучению археологических предметов и коллекций, обнаруженных в ходе археологических работ на территории Республики Татарстан, находятся в ведении МАРТ.

В 2016 г. в ходе сверки предметов из коллекции Танкеевского могильника была составлена коллекционная опись на фактически присутствующие на момент сверки предметы из погребения 1101. В результате этой работы добавилась информация о внешних объективных признаках и отличиях одного предмета от другого, их морфологическом строении и физических свойствах (материал, форма, цвет, размер), которая фиксировалась путем визуального обследования и анализа. После чего комплекс был поставлен на музейный учет, внесен в книгу поступлений и инвентарную книгу. Так, предметы впервые приобрели официальное музейное учетно-документальное сопровождение.

В ходе дальнейшей сверки, учета и систематизации коллекции Танкеевского могильника были обнаружены недостающие ранее упомянутые в полевой описи развалы двух сосудов и фрагменты «охристой глины». С развалами сосудов были проведены реставрационно-консервационные работы: поверхность керамических фрагментов была очищена и укреплена, проведена их идентификация, подборка и склейка, мастиковка швов склейки и их тонировка. По причине этого решением ЭФЭК МАРТ в 2021 г. коллекционная опись была отправлена на доработку, что позволило провести дополнительную работу по изучению и детальному научному описанию всех предметов; у некоторых из них были уточнены размеры, изменена атрибуция, групповые записи были индивидуализированы и добавлены вновь обнаруженные предметы, в связи с чем изменилось количество записей.

Свой отпечаток на информационное поле комплекса погребения 1101 наложила и его экспозиционная история. В конце 1990-х - начале 2000-х гг. погребение было отобрано для временной выставки в НМ РТ. Часть украшений из медного сплава была подвергнута механической очистке от рыхлых почвенно-коррозионных загрязнений. По организационным причинам выставка не состоялась, и предметы были отправлены обратно в хранение.

В 2007 г. в рамках мероприятий к 10-летию Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и в связи с проведением в г. Казани Учредительного съезда Международного конгресса «Средневековая археология евразийских степей» НЦАИ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ была организована временная выставка «Археология Татарстана», где были представлены и предметы из погребения 1101. Интересным экспозиционным решением стала реконструкция женского погребального костюма на основе данного комплекса, подготовленная ещё в ходе разработки выставки в НМ РТ (авторы Д.Г. Бугров, Н.А. Бугрова). Спустя 10 лет, в апреле 2017 г. комплекс погребения 1101 снова стал ключевым экспонатом временной выставки «На перепутье миров», открытой в музее истории Казанского Университета.

С 2021 г. начали проводиться систематические официальные реставрационные работы с предметами из погребения 1101. На текущий момент полному циклу консервационно-реставрационных работ, а, следовательно, и изменению состояния сохранности, подверглись 76 предметов: шумящие подвески, бутыльчатые и трапезиевидные привески, серьги-лунницы, нагрудное украшение – бляха «с дверцей» дисковидной формы, керамические сосуды. Серьги-лунницы и нагрудное украшение были подвергнуты рентгено-флуоресцентному анализу (РФА), что позволило уточнить основные компоненты их химического состава. Все полученные данные были отражены в реставрационных паспортах, что автоматически привело к изменению информационного поля предметов.

Таким образом, расширение информационного поля происходит в процессе накопления информации о предмете. Информация накапливается в процессе археологического, реставрационного, музееведческого и пр. изучения объекта и способствует расшире-

нию информационного поля только в случае ее фиксации в той или иной форме. Любые выявленные сведения, не будучи закреплёнными в документации, никак не влияют на информационное поле предметов.

Пример исследования археологических материалов из погребения 1101 Танкеевского могильника показывает справедливость данного тезиса. Так как с одной стороны, накопление научной документации приводило к расширению информационного поля и соответственно к увеличению объема, актуализации, научной значимости информационного сопровождения данной коллекции. С другой, утрата отдельных элементов этого сопрово-

ждения вела к потере информации, что в свою очередь послужило сокращению информационного поля.

Очевидно, что объем и качество информационного сопровождения имеет переменную величину, отражая изменения информационного поля, которые могут происходить как в сторону увеличения, так и в сторону утраты информации.

Эффективность и качество наращивания объема информационного поля напрямую связана с организацией музейного триединства «сохранение-изучение-использование», которое зависит как от археологов-исследователей, так и от музейных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллин Х.М., Баранов В.С., Дроздова Г.И., Мухаметшина А.С., Ситдигов А.Г. 10 лет музею археологии Республики Татарстан Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ // Поволжская археология. 2015. № 3 (13). С. 256–263.

Баранов В.С. Целостность археологических коллекций в музейном хранении: эффект "распредмечивания" // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.

Баранов В.С., Бугров В.С., Шайхутдинова Е.Ф. Проблемы музеефикации археологического наследия и формирования музейных археологических коллекций (опыт и перспективы работы МАРТ). Доклад представлен на Итоговой Всероссийской (с международным участием) научной конференции Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, 24-25 февраля 2022 г.

ван Мениш П. Предмет как носитель данных // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 145–156.

Казаков Е.П. Отчет о работах в зонах водохранилищ на территории Татарии в 1978 году / НФ МАРТ. Казань, 1979. С. 1–28.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.

Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // Finno-Ugrica. 1997. № 1. С. 34–56.

Каплан П.Ю., Валеева В.А. К вопросу об анализе состояния и сохранении археологической керамики из коллекции Танкеевского могильника (Музей археологии Республики Татарстан) // Актуальная археология. Вып. 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых (4–7 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. А.М. Киселева. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 295–299.

Полевая опись предметов с Танкеевского могильника 1978 г. // НФ МАРТ.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации. М.: ИА РАН, 2018. 64 с.

Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. 248 с.

Шулепова Э.А. Основы музееведения. М.: Либроком, 2015. 432 с.

Юренева Т.Ю. Музееведение. М.: Академический Проект, 2020. 560 с.

Информация об авторе:

Валеева Валентина Александровна, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); valushka.valeeva@mail.ru

REFERENCES

Abdullin, Kh. M., Baranov, V. S., Drozdova, G. I., Mukhametshina, A. S., Sitdikov, A. G. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 13 (3), 256–263 (in Russian).

Baranov, V. S. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 66–74 (in Russian).

Baranov, V. S., Bugrov, V. S., Shaikhutdinova, E. F. 2022. *Problemy muzeifikatsii arheologicheskogo naslediya I formirovaniya muzeinyh arheologicheskikh kollektiy* Doklad predstavlen na Itogovoj Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii Instituta arheologii im. A.Kh. Khalikova Akademii nauk Respubliki Tatarstan. Kazan, 24–25 fevralya 2022 g. (*Issues of museification of archaeological heritage and the formation of museum archaeological collections (experience and prospects of Museum of Archaeology of Tatarstan). Report presented at the Final All-Russian (with international participation) scientific conference of the Institute of Archaeology named after A.H. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, February, 24–25, 2022*) (in Russian).

van Mensch, P. 2014. In *Voprosy muzeologii (The Issues of Museology)*. 9 (1), 145–156 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1979. *Otchet o rabotakh v zonakh vodokhranilishch na territorii Tatarii v 1978 godu (Report on works in the reservoir zones in Tatarstan in 1978)*. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, 1–28 (in Russian)

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1997. In *Finno-Ugrica* (1), 34–56 (in Russian).

Kaplan, P. Yu., Valeeva, V. A. 2022. In Kiseleva, A. M. (ed.) *Aktual'naia arkheologiya: kompleksnye issledovaniia v arkheologii (Current Archaeology: Comprehensive Studies in Archaeology)* 6. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 295–299 (in Russian).

1978. *Polevaya opis' predmetov s Tankeevskogo mogil'nika (List of finds (compiled in the field) from Tankeyevka burial ground)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

2018. *Polozhenie o poryadke provedeniya arheologicheskikh polevykh работ i sostavleniya nauchnoy otchetnoy dokumentatsii (Regulations on the procedure of archaeological field works and compilation of scientific reporting documents)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, (in Russian).

Shlyakhtina, L. M. 2021. *Osnovy muzeynogo dela: teoriya i praktika (Bases of museum business: theory and practice)*. Saint Petersburg: "Planeta muzyki" Publ. (in Russian).

Shulepova, E. A. 2015. *Osnovy muzevedeniya (Bases of museology)*. Moscow: "Librokom" Publ. (in Russian).

Yureneva, T. Y. 2020. *Muzevedenie (Museology)*. Moscow: "Akademicheskii Proekt" Publ. (in Russian).

About the Author:

Valeeva Valentina A. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; valushka.valeeva@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.